Псевдо Айзен возник рядом во всем своем божественном великолепии, только вот ухмылка у него была точь-в-точь, как у меня в самые лучшие моменты безумия.

- Меня зовут Соске. Айзен Соске.

Я изобразил фейспалм.

- Не верю! Хоть немного достовернее играй!

- Да расслабься ты, Саске. Все будет хорошо, - он обхватил меня за шею и, притянув к себе, начал ерошить волосы. – Не нервничай по пустякам, а то преждевременные морщины появятся. Или и вовсе седина. Хотя… у тебя ведь уже есть.

Он подергал за ту прядку, которая у моего настоящего тела была седой. Правда, в телах клонов я ее не отражал, чтобы вопросов дурацких не задавали.

Айзен был выше меня на десять сантиметров, и теперь псевдо Соске явно ловил от этого кайф. Отцепляя от себя его руки, я впервые подумал, что, наверное, легче было столкнуться с Готеем-13 в полном составе, чем создавать себе такую головную боль. Но было уже поздно – теперь клон ни за что не откажется от такой игрушки.

Думаю, все в Эспаде заметили изменения, произошедшие в отношениях Айзена и Примеры, но на все вопросы я отвечал «Тц!», особо настойчивым – «Пф», а Соске-кун в ответ на осторожные расспросы Гина лишь загадочно улыбался. Однако каждый мог увидеть, что Айзен буквально светится от довольства, а я перестал смотреть на него с обожанием и предлагать очередные «гениальные» идеи вроде сорокаметровых статуй или транспарантов в его честь. Да и с собраний я теперь сбегал первым, чтобы Соске-кун не задержал меня под каким-нибудь благовидным предлогом, на самом деле собираясь потискать – он, как и все мои клоны, был ко мне глубоко неравнодушен. Впрочем, имелся в Эспаде кое-кто, знавший малейшие подробности «битвы века». Заэль, большую часть времени проводивший в моем внутреннем мире, был в курсе происходящего и сразу заявил, что ни минуты не сомневался в моей победе, так как Айзену до меня словно до луны пешком.

Между тем канонные события становились все ближе и ближе, хорошо, что у Айзена в памяти было все подробно расписано, поэтому я не боялся накосячить. Например, Соске довольно часто проводил эксперименты над пустыми. Воздействию Хоугиоку он подвергал не только высших меносов, но и тех, кто только появился в Хуэко Мундо. Правда, в последнем случае арранкары получались настолько слабыми, что годились только в качестве слуг. В последнее время Соске пытался путем многоступенчатых преобразований вывести существо с определенными свойствами, и даже добился некоторых успехов.

Самыми удачными экземплярами были признаны два меноса, в результате опытов получивших необычные способности. Одним из них был бывший вастер лорд, каким-то невероятным образом регрессировавший до гиллиана. Его Айзен держал в отдельной пещере, соединенной с Лесом Меносов и постоянно подкармливал другими пустыми. Другим удачным образцом тоже был вастер лорд, обладавший способностью поглощать и высвобождать пламя. Его Соске уже провел через ряд преобразований, и в конце надеялся получить оружие против занпакто главнокомандующего Готей-13. Правда, о том, что в результате трансформации пустой потеряет разум, Айзен совсем «забыл» ему рассказать.

Когда я нежданно-негаданно вдруг оказался хозяином всего Лас Ночес, по наследству мне перешли и эти незавершенные эксперименты. И если с мега-гиллианом я ничего не мог поделать, кроме как добить из милосердия или погрузить в долгую спячку до лучших времен,

то с вастер лордом все было не так печально. Айзен опутал его связывающими кидо и заключил в барьерный купол, чтобы ничто не могло помешать ходу трансформации. Но последняя стадия еще не была пройдена, так что разум пустого был в порядке, хотя и находился в некоем подобии комы. Я решил завершить процесс арранкаризации, но не так, как запланировал Соске, а по обычному сценарию. Не знаю, что именно случится с силой вастер лорда, но рассудок точно останется при нем.

Шинигами-ка обычных пустых проходила безо всякого ажиотажа, но если менос был многообещающим, то поглазеть на его перерождение собирались и члены Эспады, чтобы сразу же оценить уровень возможного соперника.

- Добро пожаловать, наш новый брат, - поприветствовал новоиспеченного арранкара Соске-кун, когда купол кидо рассыпался на осколки. – Назови нам свое имя.

- Вандервайс Марджела.

Выглядел арранкар лет на двенадцать-тринадцать, примерно одного возраста с Лилинет. Невысокий, худой, со светлыми растрепанными волосами, он почему-то напомнил мне недокормленного воробушка. Фиолетовые глаза казались нереально большими на симпатичном личике с легкой россыпью веснушек. Но вот откуда в вечной ночи Хуэко Мундо у него взялись веснушки, так и осталось для меня тайной за семью печатями.

- Какой кавайка! Пожалуй, даже Широ-куна переплюнет, - радостно заявил я, и приблизившись, набросил ему на плечи бело-черный плащ. – Еще раз, добро пожаловать в семью.

- В семью?

- А как же! Айзен-сама всем арранкарам как отец, а Хоугиоку – как мама.

- Саске-кун, - у Соске-куна недовольно дернулся уголок рта. – Не заблуждайся, родительских чувств я к тебе никогда не испытывал.

- Вот не везет мне с отцами, - надулся я. – Ну, хоть Хоугиоку меня любит. Да и с братьями у меня полный порядок.

Я устроил шокированному Вандервайсу сеанс обнимашек, и тот от удивления даже вырываться не начал.

- Ваня-кун, отныне можешь звать меня старшим братиком.

Я ожидал, что он станет сопротивляться, ругаться и беситься, или наоборот, окатит холодом, и потребует немедленно отпустить, но тот к моему удивлению, улыбнулся, и глядя на меня большущими глазищами, произнес:

- Хорошо… братик.

А от самого так и несет жаждой убийства, наверное, даже окружающие почувствовали. Прямо-таки тсундере наоборот.

- Ваа, какая лапочка! – я еще сильнее стиснул его в объятиях, - сейчас растаю от умиления.